

СУБЪЕКТЫ ПРАВА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

Т.В. РАДЫНО, ассистент кафедры трудового и уголовного права Минского института управления

В статье исследуются проблемы применения норм материального и процессуального закона, относящиеся к институту освобождения лица от уголовной ответственности, в частности – ставится вопрос о субъектах, обладающих правом освобождать лицо от уголовной ответственности как на досудебной, так и судебной стадиях уголовного процесса. Кроме того, отдельно выделена проблема процессуальной формы закрепления решения суда об освобождении от уголовной ответственности. Указанные вопросы рассмотрены применительно к нормам об освобождении от уголовной ответственности с заменой ее мерами административной ответственности. В связи с исследуемой проблематикой автором предлагается внести соответствующие изменения в нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса, призванные разрешить имеющую место коллизию норм материального и процессуального права (ст. 44 УК и ст. 30 УПК).

Согласно статье 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности.

Определение уголовной ответственности в законе в какой-то мере положило конец продолжительной дискуссии в науке уголовного права о сущности и содержании уголовной ответственности, о моменте ее возникновения [1, с.17–21], а также предопределило разрешение вопроса о понятии освобождения от уголовной ответственности. Предстояло соответствующим образом, с учетом положений УК, определить процессуальную форму и процедуру освобождения от уголовной ответственности.

В первоначальной редакции УК 1999 года освобождение от уголовной ответственности лица по реабилитирующим основаниям допускал только по решению суда (на судебной стадии рассмотрения уголовного дела). Между тем, разрешение основных проблем, которые встали перед практикой применения соответствующих норм УК и Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) относительно освобождения лиц от уголовной ответственности, натолкнулось на недовольство органов уголовного преследования и прокуратуры, считавших неадекватным в полном объеме проводить расследование по уголовным делам при очевидности того, что виновные будут освобождены от уголовной ответственности судом.

Прежде всего необходимо уточнить основной момент, касающийся самой возможности постановки вопроса об освобождении от уголовной ответственности, поскольку законодатель не называет это обязанностью определенных органов: «Лицо, совершившее преступление, *может* (здесь и далее курсив автора) быть освобождено от уголовной ответственности» (ст. 82 УК). Таким образом, следует определить круг субъектов, имеющих право на постановку вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Безусловно, оптимальным было бы четкое законодательное закрепление указанных субъектов или хотя бы определение самого института освобождения от уголовной ответственности. Тем не менее, реальность такова, что определение круга субъектов происходит «по умолчанию» или «по определению» – то есть, исходя из содержания (смыслового наполнения) определения уголовной ответственности [2, с.251–256].

Правовая природа освобождения от уголовной ответственности тесно связана с понятием уголовной ответственности [3, с.432–435]. Теоретические положения о понятии и содержании уголовной ответственности, установленные в статье 44 УК, служат базой для уяснения природы освобождения от нее.

Ввиду того, что уголовная ответственность основывается, в первую очередь, на виновном совершении преступления лицом, обладающим признаками субъекта преступления, следует сразу отметить такую деталь освобождения от уголовной ответственности, как невозможность освобождения лица, невиновного в совершении

* Статья поступила в редакцию 20 ноября 2006 года.

преступления или в отношении которого нет достаточных данных, указывающих на его причастность к совершению данного преступления. Следовательно, если виновность лица не вызывает у суда сомнений, а деяние, совершенное этим лицом, подпадает под признаки состава конкретного преступления (не правонарушения), то только на основании такого положения вещей суд может ставить вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности вообще и с привлечением к административной ответственности в частности.

Рассматриваемая категория уголовных дел, по которой возможно освобождение лиц от уголовной ответственности с заменой мерами административной ответственности (один из видов освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям) – это преступления, не представляющие большой общественной опасности. Подобные деяния не просто формально обладают признаками преступления – они таковыми являются, что суду и предстоит установить в ходе судебного разбирательства, а также виновность лица в совершении данного деяния.

Отметим, что только тогда, когда в наличии все основания для привлечения лица к уголовной ответственности, суд, руководствуясь принципом гуманизма, при наличии указанных в законе оснований освобождения от уголовной ответственности принимает решение заменить уголовную ответственность мерами административной ответственности. Остается правильно процессуально оформить это решение. Оно должно содержать: установление виновности лица (т.е. признаки совершения конкретного преступления должны быть четко изложены в описательно-мотивировочной части); основания для освобождения лица от уголовной ответственности ((т.е. как те, которые заложены в законе (общие) для всех случаев освобождения, так и те, которые необходимо установить для освобождения лица от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (специальные)).

Исходя из необходимости установления виновности лица в совершении преступления при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности, логично было бы сделать вывод о прерогативе суда в вынесении подобных решений. Такой вывод основывается как на конституционно закрепленном принципе презумпции невиновности (ст. 26 Конституции), преломленном в уголовном законе (ч. 2 ст. 3 УК, ст. 16 УПК), так и на содержании обязанностей и прав участников уголовного процесса (п. 30, 43 ст. 6, ст. 9, 31, 33 УПК) [4, с.19–20].

Действительно, кто кроме суда имеет право признать лицо виновным? Никому действующий уголовный закон такого права не дает. Можно

сделать вывод о наличии единственного субъекта, облеченного правом освобождать лицо, виновное в совершении преступного деяния, от уголовной ответственности.

И здесь возникают первые трудности правоприменения. Закономерно встает вопрос: достаточно ли урегулирована подобная ситуация (с точки зрения реализации норм ст. 86 УК) в уголовно-процессуальном законе относительно процессуальной формы закрепления данного судебного акта?

Суд первой инстанции разрешает дело по существу, отвечая на основной вопрос уголовного процесса: виновно или невиновно лицо в совершении преступления? Прекращение производства по уголовному делу может быть оформлено как в виде постановления, так и в виде определения. Определение суда по своей сути аналогично постановлению, однако в отличие от выносимого единолично судьей постановления, определение – это решение, принимаемое коллегиально. Приговор же является единственной указанной в законе процессуальной формой закрепления судебного акта, в котором формулируется решение суда первой инстанции. В данном акте разрешаются вопросы (при единоличном или коллегиальном рассмотрении уголовных дел) о виновности или невиновности обвиняемого, о необходимости и возможности применения к нему конкретного наказания и другие, подлежащие разрешению в судебном разбирательстве.

Оправдательный приговор завершает рассмотрение дела по существу признанием лица невиновным в совершении преступления, в котором он обвинялся органами уголовного преследования. Следовательно, такой приговор является решением суда, реабилитирующим обвиняемого. Основания для применения наказания или иных мер уголовной ответственности отсутствуют. Естественно, что такая процессуальная форма не подходит для закрепления решения суда об освобождении лица от уголовной ответственности.

Обвинительный приговор – это также результат рассмотрения уголовного дела на основе установления судом вины обвиняемого в совершении соответствующего преступного деяния. В материально-правовом смысле обвинительный приговор – это, прежде всего, признание (осуждение) виновного в преступлении в качестве преступника и применение наказания или иной меры уголовной ответственности.

Таким образом, в рамках обвинительного приговора констатируется не только виновность обвиняемого в совершении преступного деяния, но и разрешается вопрос о возложении на виновного уголовной ответственности, определяется ее мера. Обратим внимание на последнее положение, поскольку проблема неразрешимости процессуальной формы освобождения от уголовной

ответственности не только на досудебной, но и на судебной стадии производства по уголовному делу сфокусировалась именно на этой процессуальной форме.

Ситуация с процессуальной формой разрешения института освобождения от уголовной ответственности остается достаточно противоречивой и не соответствует самой сути и материально-правовому содержанию института освобождения от уголовной ответственности. Нельзя освободить лицо от уголовной ответственности при отсутствии оснований для привлечения к оной, но и невозможно освободить лицо от уголовной ответственности, уже признав его виновным по приговору суда. Следует вывод: ни приговор, ни постановление, как процессуальная форма закрепления судебных решений, в том виде, в котором они сегодня предлагаются к использованию в процессуальном законе, не отвечают требованиям реалий жизни – в случае замены мер уголовной ответственности на административно-правовые меры.

Однако проблемы процессуального закрепления актов освобождения уполномоченными органами виновных лиц от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности не сводятся только к оформлению судебных решений. Практика правоприменения обнаружила необходимость законодательного закрепления права прокурора решать дальнейшую судьбу уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса. Зачастую еще до разрешения дела в суде по существу, на стадии предварительного расследования очевидна возможность в дальнейшем освободить лицо от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности. Именно поэтому, по настоятельной просьбе работников прокуратуры, им было дано право «освобождать от уголовной ответственности», несмотря на очевидную адекватность принятия подобных решений только судом (ст. 30 УПК).

В такой ситуации возникает реальная процессуальная проблема: если строго следовать принципу презумпции невиновности, то применение института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям недопустимо на стадии уголовного преследования и невозможно на стадии судебного рассмотрения. С одной стороны, приговор, констатирующий виновность, делает уже бессмысленным акт освобождения от уголовной ответственности, с другой стороны, акты прокурора не основываются на признании лица виновным. Единственным комментарием, который нам хотелось бы дать по указанной проблеме, может стать, пожалуй, следующая цитата: «Например, явно незаконным является освобождение от уголовной ответственности лица на стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в

статьях 86–89, решение о котором принимает только суд» [5, с.1011].

Налицо необходимость внесения изменений в нормы процессуального закона, уточняющие круг актов, выносимых судом первой инстанции, не расширяя толкования понятия приговора суда, а также четкого определения возможностей прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса в отношении категории дел, непосредственно подпадающих под действие статьи 86 УК. Таким способом нам представляется возможным законодательно определить процессуальную форму, закрепляющую акт принятия решения судом (ст. 30 УПК) об освобождении лица от уголовной ответственности. В резолютивной части этого акта должны быть разрешены и иные вопросы, указанные в статье 364 УПК.

Что же касается судьбы подобных решений в исполнении прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса, то здесь уместно все-таки согласовать их внешнее и внутреннее наполнение с действующей доктриной уголовного права и, в частности, с институтом уголовной ответственности (и освобождения от нее). Нам видится необходимым привнести в процессуальные нормы принцип разумной достаточности, известный в материальном праве. Сегодня представители органов, осуществляющих уголовное преследование, категорически не согласны с применением института освобождения от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования – и ничего значительного в упрек им поставить нельзя. Более того, нами поддерживается негласная установка, имеющая место на практике, о «моратории» на применение статьи 30 УПК.

Если опустить все возникающие соблазны «поделиться» независимостью с судьями при решении дальнейшей судьбы уголовного дела (а это судьба конкретного человека – и об этом никогда не следует забывать) и остановиться только на букве закона, то даже этого будет достаточно, чтобы ощутить всю противоречивость создавшейся ситуации. Коллизия норм материального и процессуального права очевидна (ст. 44 УК и ст. 30 УПК).

Однозначно одно – прокурор может *отказать в возбуждении* уголовного дела либо *прекратить производство* по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям, которые могут совпадать с нереабилитирующими основаниями освобождения лица от уголовной ответственности судом первой инстанции [6, с.41–42]. Кроме того, видимо, следует дать право суду в совещательной комнате выносить не только *приговор*, но и принимать *решение об освобождении* лица от уголовной ответственности.

Безусловно, наиболее оптимальным решением в подобной ситуации было бы дополнить ныне действующий УПК в статье 6 новым пунктом,

определяющим процессуальную форму закрепления возможности суда выносить решение об освобождении лица от уголовной ответственности с заменой административной ответственностью, дав ему специальное название. Здесь следует учесть то обстоятельство, что дела, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности с заменой административной ответственностью, относятся к категории не представляющих большой общественной опасности, а это значит – рассматриваются судьями единолично.

Кроме того, необходимо также добавить в главу 39 УПК, регламентирующую основания, содержание и процедуру вынесения подобного решения суда и его процессуальное закрепление – аналогично главе 38, посвященной приговору суда. Однако такая новелла серьезно изменит практику применения норм об освобождении от уголовной ответственности и нуждается в очень взвешенном подходе с учетом мнения судей и прокурорских работников.

Поэтому предлагаем пункт 24 статьи 6 УПК изложить в следующей редакции: «*постановление – любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам или уголовному делу, а также решение, вынесенное судьей об освобождении лица от уголовной ответственности*».

Статью 30 УПК также изложить в новой редакции:

«Статья 30. Прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям.

1. Прокурор вправе прекратить производство по уголовному делу в любое время вплоть до передачи в установленном порядке уголовного

дела в суд при наличии оснований, предусмотренных статьями 20, 86, 87, 88 и 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также частью второй настоящей статьи, при соблюдении условий части третьей настоящей статьи.

2. Такое решение может быть принято только в отношении лица, совершившего неосторожное преступление или иное преступление, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет.

3. Прекращение производства по уголовному делу возможно при наличии следующих условий:

1) после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной;

2) возместило причиненный преступлением ущерб (имущественный, физический и моральный), удовлетворяющий законные интересы потерпевшего.

4. Прекращение производства по уголовному делу по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке».

Кроме того, ввиду внесения изменений в статье 30 УПК, считаем необходимым:

1) дополнить часть 4 статьи 34 УПК следующими словами: «*а также прекращает производство по делу при наличии оснований части второй статьи 30 настоящего Кодекса*»;

2) исключить часть 2 статьи 303 УПК, предусматривающую возможность прекращения производства по уголовному делу в судебном заседании по основаниям, предусмотренным статьи 30 УПК, то есть в связи с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баулін, Ю.В. Звільнення від кримінальної відповідальності / Ю.В. Баулін. Монографія. Київ: Атіка, 2004. 296 с.
2. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 521 с.
3. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 694 с.
4. Корневский, Ю. Противоречит ли Конституции прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? / Ю. Корневский // Российская юстиция. 1997. №1. С. 19–20.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ. ред. А.В. Баркова. Мн.: Тесей, 2003. 1200 с.
6. Головкин, Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий / Л.В. Головкин // Государство и право. 2000. №6. С. 41–51.

SUMMARY

Application problems of fundamental and procedural enforcement, which correspondent of the legal institution of criminal law, are investigated. In particular, question about subjects have been vested with a right to release an offender from criminal liability and about procedural acts of the agencies of immediate investigation and judicial body are considered. From that point of view, stage in the court of the first appearance and another procedural stages are studied.

The connection of theory of the criminal law and its application is investigated. In particular, the problem of application of release an offender from criminal liability in situation without reasons for discharge him is explored. The article 86 of Criminal Code of Republic of Belarus allowed appropriate agencies of justice to release a minor offender which adjudged criminal from criminal liability, taking measures of the administrative responsibility.